

200 лет Министерству Народного Просвещения

Александр КИСЕЛЁВ, — доктор педагогических наук

В сентябре этого года Министерству народного просвещения России исполняется 200 лет. Журнал «НО» с первого выпуска этого года знакомит читателей с историей главного образовательного ведомства РФ.

После перехода в апреле 1880 года графа Д.А. Толстого с поста министра народного просвещения на службу в Государственный совет, руководимый тогда великим князем Константином Николаевичем, кресло министра недолго, каждый — менее чем по году, занимали: Андрей Александрович Сабуров (1837–1916), а за ним барон Александр Павлович Николби (1822–1899). Оба они — выпускники Александровского лицея — до этого довольно долго работали на ниве просвещения. Так, Сабуров с мая 1875 года занимал пост попечителя Дерптского учебного округа, а барон Николаи, служба которого проходила на Юге страны, с 1852 года был попечителем Кавказского учебного округа; с марта 1861 года состоял попечителем Киевского учебного округа, а в конце этого же года стал товарищем министра просвещения и членом Главного управления цензуры. В 1878 году барон был назначен почётным опекуном по учреждениям императрицы Марии.

Время этих кадровых перемен в Министерстве народного просвещения совпало с кризисом в связи с убийством 1 марта 1881 года Александра II и поиском новых путей и подходов вступившим на престол Александром III и его окружением. В 1882 году по рекомендации близкого к императору обер-прокурора Свящённого синода К.П. Победоносцева (с 1861 года он несколько лет обучал будущего царя законоведению) и редактора «Московских ведомостей», а позже издателя и политического деятеля М.Н. Каткова министром просвещения был назначен действительный тайный советник Иван Давыдович Делянов (1818–1897). Будущий граф — он получил этот титул в 1888 году в связи с 50-летием безупречной службы — и по отцу, и по матери (Марии Лазаревой) был из дворянских родов армянского происхождения. В двадцать лет окончил юридический факультет Московского университета, а потом двадцать лет отслужил в Собственной его императорского величества канцелярии. С 1858 года работал почти непрерывно в Министерстве народного просвещения: был попечителем Петербургского учебного округа, членом Совета Главного управления цензуры, директором Императорской публичной библиотеки и, наконец, товарищем министра.

1 января 1874 года Делянов был назначен членом Государственного совета с увольнением от должности товарища министра. С 1877 года он исполнял по IV отделению Собственной его величества канцелярии обязанности, возложенные на него особым распоряжением государя, и заменял главноуправляющего ведомством императрицы Марии на время его отсутствия. Он был ближайшим единомышленником Д.А. Толстого и К.П. Победоносцева, руководителем большинства реформаторских разработок уставов, положений и программ в народном образовании и, в частности, при его деятельном участии происходило обсуждение трудного вопроса об изыскании мер против студенческих беспорядков.

Делянов стал министром народного просвещения вскоре после того, как одно из славных царствований в Российской истории завершилось катастрофой. Историк Б.Н. Чичерин писал тогда новому императору Александру III:

«Монарх, который осуществил заветные мечты лучших русских людей, который дал свободу двадцати миллионам крестьян, установил независимый и гласный суд, даровал земству самоуправление, снял цензуру с печатного слова, этот монарх, благодетель своего народа, пал от руки злодеев... Нигде нет ни ясной мысли, ни руководящей воли. Россия представляет какой-то хаос, среди которого решимость проявляют одни разрушительные элементы, которые с неслыханной дерзостью проводят свои замыслы, угрожая гибелью не только пра-

вительству, но и всему общественному строю».

Чичерину вторил К.П. Победоносцев: «Государь, в такое ужасное время надобно думать не об учреждении новой говорильни, в которой произносили бы новые растлевающие речи, а о деле. Нужно действовать!» И при деятельном участии Константина Петровича стали готовиться и проводиться реформы во всех областях государственной и общественной жизни, в том числе и в народном просвещении. В частности, в письме царю он писал о необходимости создания такой средней школы, где бы «люди низшего класса могли получить нехитрое, но солидное образование, нужное для жизни, а не для науки». И при этом, он считал, просвещению следует искать главную опору в церкви и народном первоначальном образовании. Широта интересов и глубина знаний этого выдающегося государственного деятеля поражают. Во многих своих статьях и выступлениях он высказывал свою точку зрения о задачах народного просвещения, в основе которого он видел, прежде всего, нравственное воспитание. «Понятие народное о школе есть истинное понятие... По народному понятию, школа учит читать, писать и считать, но, в нераздельной связи с этим, учит знать Бога и любить Его, и бояться, и любить Отечество, почитать родителей. Вот сумма знаний, умений и ощущений, которые в совокупности своей образуют в человеке совесть и дают ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновесие в жизни и выдерживать борьбу с дурными побуждениями природы, с дурными внушениями и соблазнами мысли».

К началу 1884 учебного года были высочайше утверждены «Правила о церковно-приходских школах». Задачей этих школ было «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания».

Главным смыслом образовательных реформ того времени было укрепление охранительной и сословной традиции. В частности, в 1888 году издаётся специальный циркуляр, окрещённый общественностью «Циркуляром о кухаркиных детях», целью которого было затруднить поступление в гимназии детей низших сословий. Этот позорный акт в Госсовете обсуждался в режиме чрезвычайной секретности.

Начальные школы было предложено передавать в духовное ведомство, то есть сделать эту школу повсеместно церковно-приходской. Однако практически осуществить это не удалось из-за нехватки денег в государственном бюджете на эти цели, а также из-за сопротивления губернского дворянства и земства. Начальная школа продолжала оставаться в ведении земства, действуя параллельно с церковно-приходскими школами. В ведомство Священного синода, обер-прокурором которого с 1880 года стал Победоносцев, были переданы школы грамоты, которые организовывались помещиками-филантропами или самими крестьянами и в которых преподавать мог любой человек, даже не имеющий педагогического образования.

В 1889–1890 годах реформе подверглись земские школы, в 1892 году — городские. Гимназии и прогимназии были в большинстве преобразованы в промышленные училища (сельскохозяйственные, железнодорожные, ремесленные); было обращено большое внимание на профессиональное образование женщин, а также существенно усилено сословное воспитание русского офицерства. При военном министре П.С. Ванновском в 1882 году военные гимназии были преобразованы в кадетские корпуса и в них был установлен режим закрытых учебных заведений. 15 августа 1884 года принимается новый университетский устав. По этому уставу университеты практически лишаются автономии. Министерство само составляло программы для юридического и филологического факультетов. Были приняты жёсткие меры по отношению к студентам: при любых попытках создания студентами своих корпораций, кружков их отдавали в солдаты. В 1901 году в связи с этим студентом Карповичем был застрелен министр просвещения Н.П. Боголепов.

Вдохновитель новой университетской реформы, редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков писал, что Устав 1884 года возвращает государству утраченный в 1863 году контроль над деятельностью университетов.

Мало того: министром Деляновым были изданы правила, регламентировавшие поведение студентов как в университете, так и за его пределами. При нём в ведение министерства

были переданы сельские школы Прибалтики, школы при протестантских церквях и другие, введено обязательное преподавание русского языка в казённых училищах этого региона.

Назовём некоторых сотрудников и помощников Делянова. Его заместителями были тайные советники князь М.С. Волконский и Н.М. Аничков — он управлял министерством после смерти Делянова, последовавшей 29 декабря 1897 года, до 12 февраля 1898 года. Директором Департамента был академик В.В. Латышев. Председателем Учёного комитета состоял тайный советник А.И. Георгиевский, бывший главный редактор «Журнала Министерства народного просвещения».

Почти 16 лет проработал граф Делянов министром народного просвещения, и при нём расходы Государственного Казначейства по его ведомству возросли с 18 миллионов рублей серебром до 25 с половиной миллионов.

Министр был известным книголюбом, владельцем богатейшей библиотеки. По его завещанию несколько тысяч томов редких книг были переданы в лучшие библиотеки страны.

Несмотря на многое негативное, случившееся в последние 20 лет XIX века в России, это было время расцвета культуры, науки и промышленности. В 1883 году открывается храм Христа Спасителя, в 1885 году — Технологический институт в Харькове, в 1895 году — Музыкальная школа Е.Ф. Гнесиной в Москве. Открывается Третьяковская галерея, отменяется монополия императорских театров и допускается деятельность частных театров. Это время расцвета русской литературы, живописи и музыки. В это время творили Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, П.Л. Чебышев, А.Ф. Можайский, Н.В. Склифосовский и многие-многие другие.

Стремление к стабильности сказалось и на внешней политике России. С приходом к власти Александра III усилилось влияние России в политических делах Европы. При нём Россия стала образцом миротворческой деятельности великой державы, не прибегающей к войнам для усиления своего влияния.

После смерти графа Делянова пост министра оставался вакантным 11 месяцев. Бывший ректор Московского университета и впоследствии попечитель Московского учебного округа тайный советник Николай Павлович Боголепов, прежде чем стать министром народного просвещения в декабре 1898 года, почти год был исполняющим обязанности министра — управляющим министерством. Возможно, такая длительная задержка с его назначением была связана с его недворянским происхождением.